

Небо на востоке подернулось белесой предрассветной дымкой.

Лоу Цинъянь тихо вздохнул, глядя на Лу Юя, свернувшегося на его постели.

Он понимал, что долго так не протянет. Вызвав в мыслях вспомогательную панель Системы, Лоу Цинъянь отыскал среди навыков прежнего владельца тела Технику Усыпления и погрузил императора в глубокий, беспробудный сон.

Лу Юй не ждал от него подвоха, а смятение в душе лишь помогло магии подействовать. Впрочем, даже заснув, он продолжал метаться. Лоу Цинъянь сидел на краю постели, не сводя с него глаз, и вздохнул с облегчением лишь тогда, когда дыхание юноши наконец выровнялось.

Он наклонился и негромко позвал в узкую щель за кроватью:

— Вылезай давай, только осторожно.

Сюй Фэнъюэ с тихим шорохом выбрался наружу.

Лоу Цинъянь одними губами скомандовал:

— Уходи быстрее, через передний двор.

Тот развернулся, но лицо его выражало крайнюю степень недоумения. Лоу Цинъянь вопросительно приподнял бровь.

Сюй Фэнъюэ слегка подался назад, бросив взгляд сначала на спящего Лу Юя, затем на Лоу Цинъяня. Чувства, которые он так отчаянно пытался сдержать, прямо-таки читались на его лице. Наконец он беззвучно, одними губами произнес:

— Ну и натерпелись же вы, господин... Тяжело вам пришлось.

Лоу Цинъянь промолчал, лишь выразительно прикрыв глаза.

«Скатертью дорога, проваливай уже и не болтай лишнего», — мысленно напутствовал его Лоу Цинъянь.

Но Сюй Фэнъюэ, похоже, все еще беспокоился за него и никак не решался уйти. Напоследок он едва слышно прошептал:

— Господин, прошу вас, потерпите еще немного.

Лоу Цинъянь лишь раздраженно отмахнулся.

Сюй Фэньюэ скользнул взглядом по его припухшим губам и лицу, на которое вернулся здоровый румянец. Он явно порывался что-то сказать, но так и не смог подобрать нужных слов. Махнув рукой, он наконец развернулся и зашагал к выходу. Лоу Цинъянь облегченно перевел дух.

Однако, сделав всего пару шагов, Сюй Фэньюэ снова замер. Оглянувшись на Лоу Цинъяня, он сжал кулак, беззвучно подбадривая его, хотя на его собственном лице при этом отразилась смесь муки и сочувствия. Сразу после этого он стремительно скрылся из виду.

Лоу Цинъянь в бессилии закрыл лицо руками.

Когда в комнате наконец никого не осталось, он без сил опустился на край постели.

«Ну и дела... Что за нелепица», — мысленно покачал он головой.

Он повернулся и посмотрел на того, кто лежал рядом.

Лу Юй спал глубоким, безмятежным сном, и вечно суровые, нахмуренные брови его теперь полностью разгладились. Первые лучи утреннего солнца пробивались сквозь резную решетку окна, расписывая его лицо причудливыми тенями, точно тонким кружевом. Взгляд Лоу Цинъяня невольно потеплел.

Протянув руку, он убрал прилипшую к уголку губ Лу Юя прядь волос и негромко фыркнул:

— Признавайся, ведь нарочно это устроил? Просто искал повод потискать меня под предлогом этой Пилюли Возвращения?

Спящий император, разумеется, не ответил, лишь тихо и удовлетворенно промычал что-то сквозь сон, словно почувствовав теплое прикосновение к коже. На губах Лоу Цинъяня сама собой заиграла улыбка.

Вдруг снаружи донесся частый, встревоженный топот множества ног. Лоу Цинъянь мгновенно обернулся, нахмурившись.

«Неужели лекари пожаловали?»

Хотя слабость все еще сковывала тело, целебное действие Пилюли Возвращения уже давало о себе знать, возвращая силы. Он и сам толком не понимал, отчего так внезапно занемог, так что осмотр императорского врача сейчас пришелся бы как нельзя кстати.

Но шаги затихли чуть поодаль от дверей. А в следующую секунду тишину разорвал грозный окрик гвардейца:

— Кто идет?! Стоять, оружие на землю!

Значит, не лекари.

Напрягшись, Лоу Цинъянь поднялся и поспешил к выходу. Но едва его пальцы коснулись створки, за дверью раздался зычный, раскатистый мужской голос:

— Пред моим ликом — Императорский меч Шанфан! Всем отступить!

Рука Лоу Цинъяня застыла на засове.

Снаружи послышался слаженный шорох доспехов — повинуюсь священной воле верховной реликвии, гвардейцы безропотно покидали свои посты вокруг дома. Лоу Цинъянь нахмурился еще сильнее.

Как и ночное возвращение Лу Юя на взмыленном коне, это происшествие совершенно не укладывалось в сюжет оригинального романа. Он медленно повернул голову к спящему императору.

Если сам государь сейчас находится здесь, зачем явившимся меч Шанфан, дающий право вершить суд от имени короны?

Ответ напрашивался сам собой: они попросту не знают, что Лу Юй в комнате. Император вернулся под покровом ночи, никого не известив. Пришедшие рассчитывали застать Лоу Цинъяня одного, беззащитного, лишённого высочайшего покровительства.

Зачем они явились с карающим мечом империи? Лоу Цинъянь горько усмехнулся. Тут и гадать нечего.

Он попытался привычным усилием воли поднять духовную энергию, но лодыжку тут же пронзила острая, режущая боль. Лоу Цинъянь опустил взгляд на тяжелые кандалы, намертво блокировавшие его меридианы.

«Проклятье!» — мысленно выругался он.

В этот миг сквозь тонкую бумагу дверного полотна со свистом пробилась яростная вспышка ци! Лоу Цинъянь едва успел отпрянуть — лезвие просвистело в считанных дюймах от его лица.

Раздался оглушительный треск, и деревянная дверь разлетелась в щепки под мощным ударом ноги. Лоу Цинъянь поспешно отступил в глубь комнаты.

— Да проснись же ты наконец! — в отчаянии крикнул он, оглянувшись на кровать.

Лу Юй лишь недовольно поморщился и перевернулся на другой бок. Лоу Цинъянь онемел от такой досады.

«Чтоб тебя... Слишком мощные чары тоже выходят боком. Эта снотворная магия оказалась чересчур эффективной!»

Пока в его голове лихорадочно проносились мысли, незванные гости переступили порог. Лоу Цинъянь резко развернулся, в упор глядя на вошедших.

— Вы...

Один из них был генералом Люй Цзином. Второго же Лоу Цинъянь видел впервые в жизни.

Бросив беглый взгляд на высветившийся перед глазами полупрозрачный интерфейс Системы, он быстро считал информацию. Незнакомца звали Ши Минь. Он занимал высокий военный пост и являлся преданным приспешником князя Цюна. В этой поездке к озеру Осенней Луны он вообще не должен был участвовать.

Мысли Лоу Цинъяня запутались окончательно, словно клубок колючей нити. Зная содержание оригинального романа наизусть, он прекрасно понимал, кто кому предан на самом деле, и его нельзя было провести внешним притворством.

Люй Цзинь, пускай и отличался вспыльчивым, даже грубым нравом и умом не блистал, был безоговорочно верен императору. А вот Ши Минь — ставленник князя Цюна. Положение самого князя при дворе сейчас было шатким: Лу Юй всерьез вознамерился урезать права удельных владык, и князь Цюн рисковал стать первой жертвой этой опалы. Не имея ни военной мощи, ни баснословных богатств князя Яня, он не мог в одиночку противостоять воле короны. Именно поэтому в романе князь Цюн со временем примкнул к мятежу князя Яня, став его верной ищейкой.

Но ведь сейчас Лоу Цинъянь еще не разорвал окончательно связи с князем Янем. Зачем тогда людям князя Цюна нападать на него? И почему преданный Люй Цзинь пошел против воли императора, объединившись с Ши Минем?

Лоу Цинъянь смерил вошедших ледяным взглядом и процедил:

— Вы хоть понимаете, что творите? Не боитесь гнева Его Величества?

Люй Цзинь яростно оскалился:

— Прекрасно понимаем! Мой род поколениями проливал кровь за эти рубежи. В наших руках — дарованный покойным императором меч Шанфан, карающий предателей без суда и следствия. Смерть такого выроodka, как ты, не нарушит ни единого закона империи!

Его вчерашний гнев не шел ни в какое сравнение с нынешним безумием. Что же произошло за те часы, пока Лоу Цинъянь спал без чувств?

Лоу Цинъянь опасно прищурился.

Ши Минь, стоявший чуть позади, нетерпеливо вмешался:

— Брат Люй, довольно разговоров! Этот мерзавец хитер как змей. Он околдовал государя, и любое лишнее слово лишь даст ему шанс выкрутиться. Вспомни резню в усадьбе губернатора Суна! Этот изверг не пощадил даже его грудного ребенка! Одно это доказывает его черную душу. Ему нет прощенья!

«Вот же проклятье... Очередной грех прежнего владельца этого тела!» — Лоу Цинъянь почувствовал, как внутри все холодеет.

В оригинальном сюжете Лоу Цинъяня после ареста бросили в императорскую тюрьму Тяньлао, где Лу Юй навестил его всего пару раз. Всем было ясно: Верховному Жрецу-Канцлеру пришел конец. Люй Цзинь, хоть и жаждал немедленной расправы, готов был смиренно дожидаться законной казни.

Но сейчас отношение Лу Юя к Лоу Цинъяню менялось на глазах, становясь все мягче. В кулуарах дворца поползли слухи, будто бывшему канцлеру удастся избежать кары и даже вернуть былое величие. До тех пор, пока император медлит с казнью, надежда на его спасение оставалась жива.

Люй Цзинь осознал, что законного возмездия он может так и не дожидаться. И решился на самосуд, прикрывшись мечом Шанфан.

Лоу Цинъянь медленно отступал назад под тяжелыми взглядами заговорщиков. Люй Цзинь, сжимая в руке обнаженный карающий клинок, неумолимо надвигался на него.

Пятаясь спиной, Лоу Цинъянь налетел на чайный столик. Фарфоровые пиалы со звоном покатались по столешнице. Отступить было некуда.

— Отправляйся в преисподнюю! — взревел Люй Цзинь, обрушивая на него смертоносный удар.

Лоу Цинъянь резко качнулся в сторону, уклоняясь от свистящего у самого уха лезвия. Генерал не думал останавливаться, тут же замахнувшись для нового выпада. Лишенный сил и магии, Лоу Цинъянь мог лишь отчаянно метаться по комнате, уворачиваясь от сверкающей стали.

Тяжелые удары клинка с хрустом разносили в щепки мебель. Но силы Лоу Цинъяня таяли на глазах. Измученное, заблокированное оковами тело без капли ци физически не могло долго выдерживать такой темп движений. Вскоре Люй Цзинь загнал его в угол, его лицо исказила торжествующая, безумная гримаса.

Лоу Цинъянь, споткнувшись, повалился на пол.

— Ты горько пожалеешь о том, что совершил сегодня, — твердо произнес он, снизу вверх глядя прямо в глаза генералу.

Люй Цзинь издевательски расхохотался:

— Зато ты об этом уже не узнаешь!

Он занес тяжелый клинок над головой жертвы. Лоу Цинъянь инстинктивно зажмурился.

Свист рассекаемого воздуха возвестил о приближении смертоносной стали. Но вместо сокрушительного удара над головой раздался ледяной, полный сокрушительной властности голос:

— Ты смеешь вершить казнь прямо под носом у своего императора?

Лоу Цинъянь медленно приоткрыл глаза.

Лу Юй стоял прямо перед ним. Его лицо было бледным и суровым, а пальцы мертвой хваткой сжимали запястье Люй Цзиня, не позволяя клинку опуститься ни на вершок. Растрепанные волосы императора разметались по плечам, взгляд оставался затуманенным сонной дымкой, но аура вокруг него казалась невыносимо тяжелой и удушающей.

Люй Цзинь и Ши Минь застыли как громом пораженные. Они и помыслить не могли, что в этой глухой комнате окажется сам государь.

— Люй Цзинь, ты решил поднять мятеж? — тихо спросил Лу Юй, скользнув по нему ледяным, полуприкрытым взглядом.

Генерал оцепенел. Сделав неловкий шаг назад, он разжал онемевшие пальцы. Императорский меч с сухим звоном рухнул на пол. словно лишившись всех сил, Люй Цзинь тяжело осел на колени.

Лу Юй небрежно щелкнул пальцами. Не прошло и мгновения, как в разбитый дверной проем бесшумными тенями скользнули облаченные в черное стражи.

— Какая неслыханная отвага, — бесстрастно уронил Лу Юй. — Врываться с оружием туда, где почивает император, дабы учинить расправу.

— Пощадите, Ваше Величество! — в ужасе запричитал Люй Цзинь, бясь лбом о деревянные половицы. — Я пошел на это лишь ради блага Великой Ся! Не позволяйте этому гнусному предателю вновь затуманить ваш разум!

— Затуманить разум?

Люй Цзинь, не поднимая головы, отчаянно заговорил:

— Губернатор Сун до последнего вздоха служил престолу верой и правдой, а ушел с клеймом изменника! Его единственному сыну едва исполнилось семь месяцев, и вашей великой милостью ему была дарована жизнь. Но этот подлец, едва почуяв вашу слабость, решил искоренить весь род Сун! Всего пару дней назад его прихвостни зверски убили невинное дитя в колыбели! Человек с таким черным сердцем никогда не раскается в своих злодеяниях!

Пару дней назад?

«Вот же проклятье... Очередной грех прежнего владельца этого тела!»

Лоу Цинъянь растерялся не меньше самого Лу Юя. С каких это пор он раздает приказы убивать младенцев? Повернувшись к императору, он твердо произнес:

— Я не выходил на связь со своими людьми.

Лу Юй не стал расспрашивать его при посторонних. Он вновь перевел тяжелый взгляд на коленопреклоненного генерала:

— Дело губернатора Суна находится под моим личным контролем, и я уже распорядился подготовить указ о его посмертной реабилитации. Что же касается его сына, то младенец под надежной охраной содержится в уединенном дворцовом павильоне. Когда, по-твоему, он успел погибнуть?

Люй Цзинь застыл, лишившись дара речи.

— Но... как же так... — пролепетал он.

Словно ища ответа, он медленно повернул деревянную шею в сторону Ши Миня.

Заговор провалился. Наглая лож лопнула как мыльный пузырь. Поняв, что терять больше нечего, Ши Минь, подобно загнанному в угол зверю, рванулся к выходу, намереваясь выпрыгнуть в окно. Но теньевые стражи среагировали мгновенно, преграждая ему путь.

Будучи мастером боевых искусств, Ши Минь стиснул зубы и до предела разогнал свою внутреннюю энергию.

— Раз все открылось, мне не в чем оправдываться! Но живым я вам не дамся! — прорычал он.

Его сила соответствовала высшей ступени Трех Высших Небес. Мощная волна ци, выпущенная в отчаянной попытке прорваться сквозь заслон, была столь сокрушительной, что присутствующие невольно вскинули руки, заслоняя лица от поднявшейся бури.

Сплюнув кровь, Ши Минь рванулся в образовавшуюся брешь.

— Назад дороги нет!

Однако прорваться ему не удалось. В следующую секунду его тело, словно набитый тряпками мешок, с глухим стуком влетело обратно в комнату. Он попытался приподняться, но переломанные кости и разорванные меридианы лишили его малейшей возможности двигаться. Ему оставалось лишь бессильно скрежетать зубами от безысходной ярости.

Из утреннего полумрака бесшумно соткался высокий силуэт в темных одеждах. Теневой страж приблизился к императору и склонил колено:

— Шии прибыл с опозданием. Молю Ваше Величество о снисхождении.

— Встань, — бросил Лу Юй.

Император посмотрел на хрипящего на полу Ши Миня:

— Достойный пес своего хозяина. Такой же верный и такой же глупый.

Ши Миня затрясло мелкой дрожью, лицо его исказилось от ужаса.

— Ваше... Ваше Величество... — Превозмогая дикую боль в раздробленных суставах, он кое-как развернулся и принялся отчаянно биться лбом о доски. — Смилуйтесь... Ваше Величество, пощадите ничтожного! Пощадите!..

Лу Юй даже не взглянул в его сторону, сухо бросив:

— У генерала Люя в руках Императорский меч Шанфан, с его делом мы разберемся позже. А вот с тобой...

Ши не нуждался в дальнейших указаниях. Поклонившись государю, он подошел к воющему Ши Миню, безжалостно схватил его за шкуру и поволок прочь из комнаты, оставляя на деревянном полу длинный багровый след.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007560>